

УДК 321.013

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.003

Макрорегионы как элемент нового территориального конструкта России

Паничкина Елена Васильевна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин,
Кемеровский государственный институт культуры,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: alenaartux@mail.ru

Аннотация

Распад СССР и восприятие Россией крайне усложненного и не оптимального для нее политико-территориального устройства РСФСР спровоцировали проблему поиска нового территориального деления и пространственного развития, что предопределило появление множества проектов по изменению административно-территориальной структуры государства. Модернизация территориальной структуры государства после успешно проведенного объединения нескольких малонаселенных и экономически слабых субъектов федерации с крупными и экономически сильными соседями приостановилась в связи с сопротивлением этому процессу региональных элит. Это вынуждает прибегнуть к иным путям оптимизации, используя имеющийся опыт деятельности межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов, а также федеральных округов. Одним из перспективных направлений такого развития считается создание макрорегионов как нового «территориального конструкта» России. В статье анализируются причины и перспективы внедрения макрорегионов.

Для цитирования в научных исследованиях

Паничкина Е.В. Макрорегионы как элемент нового территориального конструкта России // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.003

Ключевые слова

Политико-территориальное устройство, государственная региональная политика, межрегиональные экономические ассоциации, макрорегион, территориальный конструкт.

Введение

Территориальная организация России за последние три десятилетия претерпела множество изменений. Трансформирование политического и экономического пространства было частью политического регулирования формирующейся новой федеративной модели государства.

После децентрализации СССР, быстро перешедшей в его распад, Россия оказалась в неестественной для себя территориально-пространственной ситуации: ей пришлось воспринять границы РСФСР, сформированные не в ходе тысячелетнего естественно-исторического развития, не путем сложения (что естественно для имперской природы государства), а в точности наоборот – методом исключения из ее состава максимального количества регионов для территориального обособления и/или пополнения формировавшихся как «снизу», так и «сверху» советских республик. Отказавшись от вполне уместного рационального разрешения хотя бы наиболее острых вопросов, вызванных распадом Советского Союза, и даже табуировав эту тему как маргинальную, политическое руководство по существу отложило их решение на будущее и обрекло последующие поколения граждан и политический класс России на разрешение этих проблем в гораздо более сложных условиях легализации нового устройства ввиду уже состоявшегося распада Советского Союза и проществия все большего времени с момента», как верно оценил ее Президент РФ Владимир Путин, «крупнейшей геополитической катастрофы XX в.» [Путин..., www]. Брошенная на произвол этнократических элит смежных республик русская и русскоговорящая ирредента – по сути, естественное продолжение России и ее органическая часть – была вынуждена самостоятельно выживать в максимально дискомфортных условиях и – долгие годы – без четкой, внятной и системной поддержки России. В ряде случаев насилие и геноцид вызвали локальные войны, в результате которых образовались непризнанные либо частично признанные государства-лимитрофы: Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Донецкая и Луганская Республики. Лишь Республика Крым с Севастополем почти мгновенно и безболезненно преодолели фазу неопределенности и «вернулись в родную гавань» быстрее, чем на это успели отреагировать внешние «акторы».

Другой аспект распада СССР заключается в том, что российские регионы, традиционно бывшие глубоким тылом, гарантированно безопасным уже ввиду территориального удаления от потенциальных точек угрозы (Южный Урал и Южная Сибирь), вмиг превратились в пограничные регионы.

Третий аспект, крайне осложнивший развитие России, – это унаследованное от РСФСР федеративное устройство в стране, где отсутствуют для него по-настоящему веские основания в виде коренных противоречий между населяющими страну равнопорядковыми по размеру народами и/или между составляющими ее регионами. При наличии в стране 80% русского населения и относимости значительной части остальных к «невидимым меньшинствам» из народов, за многие века полностью освоивших русский язык и культуру и абсолютно лояльных общероссийской государственности, федеративное устройство носит противоестественный характер и неизбежно приводит к фактической унитарности с предоставлением персональных привилегий наиболее сильным экономически либо политически республикам, чья лояльность требует дополнительных вложений и мотивирования (Татарстан, Башкортостан, Чечня).

В результате в России к 2000-м гг. сложилась беспрецедентная ситуация разделения средней по численности населения страны (на январь 2019 г. – 146,8 млн человек [Официальный сайт..., www]) на 89 регионов первого порядка. Следующая по количеству регионов страна – США.

Она, как известно, состоит из почти вдвое меньшего числа штатов (50) при вдвое с лишним большем населении (306 млн человек) и многократно большем ВВП. 1,3-миллиардная федеративная Индия состоит из 36 единиц: 29 штатов, 6 союзных территорий и столичного округа; 1,4-миллиардный унитарный Китай – из 33 единиц: 22 провинций, 5 автономных районов, 4 муниципалитетов центрального подчинения и 2 специальных административных районов; 204-миллионная федеративная Бразилия – из 27 единиц: федерального округа и 26 штатов при наличии 5564 единиц первого порядка – муниципалитетов; в 83-миллионной федеративной Германии – 16 земель. При этом все 89 регионов являлись не просто звеньями пространственного планирования, но государственно-подобными образованиями – субъектами федерации, количество которых, в свою очередь, превышает количество всех государств в Германии периода максимальной феодальной раздробленности [Батыр, 2003, 200].

Четвертая особенность – невероятная разница в численности населения и экономических показателях регионов: в 150 раз по населению и до 14 000 раз по валовому экономическому продукту [Официальный сайт..., www], что, однако, ничуть не мешало «экономическим карликам» превращаться в политических великанов.

Наконец, пятая особенность, покорно унаследованная от РСФСР, – наличие шести типов регионов первого порядка, что опять же имеет аналог разве что в лоскутной средневековой Германии с ее конгломератом королевств, княжеств, маркграфств, епископств и вольных городов.

Соответственно, процесс регионализации в России стал не результатом осмысленно-оптимального или хотя бы естественного развития, а следствием крайне противоречивого и подчас ситуативного решения в основном тактических (и крайне редко стратегических) задач. Разнозадачность и разновекторность процессов регионализации в России обуславливались разницей в целеполагании заинтересованных групп в зависимости от времени, политической обстановки и своих собственных экономических задач.

Модернизация территориальной структуры регионов

С точки зрения теории, современный регион должен представлять относительно автономное образование со специфической социально-экономической, материально-производственной, культурной сферой обитания и жизнедеятельности населения. Однако на практике системной рационализации регионального конструкта не происходит. Существующие пространственные, экономические и иные различия между регионами страны требуют создания соответствующей системы государственной поддержки и регулирования, проведения осмысленной региональной политики со стороны федерального центра и субъектов федерации.

Наиболее сильным и продуманным шагом федеральной власти стало присоединение в 2003-2008 гг. шести относительно малонаселенных (затронуто 0,3% населения России) и слаборазвитых субъектов федерации к смежным крупным регионам, из которых их вычленили несколькими годами ранее. Однако дальнейшая реализация этой стратегии столкнулась с сопротивлением местных элит автономных округов и республик – потенциальных кандидатов к объединению и была свернута.

Объективная смена стратегических ориентиров за последние 30 лет происходила неоднократно, и к началу каждой такой смены прежняя региональная политика себя очевидно исчерпывала.

Традиционные приоритеты регионального развития всякий раз утрачивались, а «старая» индустриализация регионов уже в 1990-е гг. перестала быть основным способом «стягивания» на них ключевых ресурсов развития (финансовых, интеллектуальных, природно-культурных и др.). Зачастую именно незаконченные или неэффективные региональные проекты становились причиной ускоренного «вымывания» ресурсов (прежде всего финансовых и человеческих) с территорий, что приводило к еще большей дифференциации регионов, снижению их потенциала.

Дальнейшее игнорирование необходимости глубокого переосмысления политики регионального строительства и воплощения в жизнь принципиальных решений может привести к необратимым последствиям, предвестником которых являются продолжающийся четверть века отток населения с Дальнего Востока и Западной и Восточной Сибири с их обезлюдением и этнической заменой на иностранцев и параллельное перенаселение и без того избыточно населенных столичных регионов Москвы и Санкт-Петербурга, а также Кубани и ряда агломераций.

Так, по мнению В.И. Супруна, для огромной Сибири с ее весьма рассеянным населением демографический фактор становится одним из наиболее значимых в связи с оттоком квалифицированных специалистов и русскоязычного населения и приходом мигрантов из других конкурентных мегарегионов. Чтобы реализовать свой потенциал, мегарегион должен достичь культурно-ценностной самоидентификации на основе разделяемого большинством его жителей восприятия пространства и времени как геополитической и исторической сущности [Супрун, 2016, www].

Формирование Стратегии пространственного развития России до 2025 г. привело к созданию принципиально иной конструкции территориального политического пространства России – делению на 12 макрорегионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный.

Понятие «мегарегион» ввел в научный оборот К. Омаэ, который попытался определить новые подходы к объяснению тех феноменов, которые кардинально меняют интерпретационную картину мира. Если К. Омаэ делает акцент на экономическом факторе и структурных изменениях в триаде «государство (страна) – мегарегион – экономические союзы», то Дж. Харрис, М. Хойлер и Р. Флорида уделяют внимание появлению современных урбанизированных мегаструктур, обладающих большим экономическим, культурным и политическим потенциалом и требующих децентрализации. Этот концептуальный подход органично связан с появлением и распространением новой «мегакультуры» и нового креативного класса.

Американский политолог Р. Каплан провел геополитический анализ исторического развития разных стран и мегарегионов. Он связывает геополитическую динамику с состоянием цивилизационного сознания в связи с дисконтинуальностью истории, а также с устоявшимися центрами стабильности того или иного мегарегиона. Основное место в суждениях Р. Каплана отводится реалистическому анализу соотношения стратегических потенциалов империй и государств, которые в значительной, если не в решающей степени зависят от объективных факторов, в первую очередь от географии (физических масштабов, климата, рельефа местности) и во многом производной от нее демографии вкупе с этническим и конфессиональным составом населения [Белокрецкий, 2016, www].

Необходимо отметить, что макрорегионы в России не исключают существующие сейчас

федеральные округа, которым так и не удалось стать элементами территориального планирования. Фактически это появление нового «территориального конструкта» (от лат. *territorium constructio* – территориальное построение). Суть такого конструкта – сокращение уровня межрегиональной дифференциации и выравнивание качества жизни регионов.

Основные принципы выделения макрорегионов – это соседское положение субъектов, схожие природно-климатические и социально-экономические условия. Кроме того, это наличие в пределах макрорегиона устойчивых пассажирских и грузовых перевозок, потенциал межрегионального сотрудничества (в том числе в рамках реализации крупных межрегиональных инвестиционных проектов), наличие объектов транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих усиление взаимосвязи регионов. Согласно Стратегии, территорию России планируется разделить на несколько типов в зависимости от размера областных центров и их экономических и промышленных показателей. Будут выделены крупные города и городские агломерации, малые и средние города, сельские поселения, агропромышленные и минерально-сырьевые центры [Нараева, www].

Так, Сибирский и Уральский федеральные округа войдут в Уральско-Сибирский макрорегион с Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областями, Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой, Ямало-Ненецким автономным округом. В Южно-Сибирский макрорегион войдут Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области [Мусинова, 2019, www].

Также в стратегии перечисляются перспективные крупные центры экономического роста – это города, образующие крупные городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост России более 1% ежегодно. Всего их 20. Из регионов Сибири в их число входят Иркутск, Красноярск, Новосибирск и Омск.

Отдельным списком перечислены так называемые «перспективные центры экономического роста субъектов РФ», которые обеспечат вклад в экономический рост страны от 0,2% до 1% в год. В этот список попали Барнаул, Кемерово и Томск. Весьма любопытно, что полуторамиллионная агломерация-конурбация Южного Кузбасса (Большой Новокузнецк) не попала ни в первый, ни во второй перечень.

К перспективным центрам экономического роста, которые обеспечат вклад в экономический рост до 0,2%, отнесен Горно-Алтайск.

Также названы перспективные минерально-сырьевые центры, к которым относятся муниципальные образования Красноярского края, специализирующиеся на добыче нефти и природного газа, Кемеровской области, специализирующиеся на добыче угля, и Иркутской области, специализирующиеся на добыче нефти и золота. К таковым причислены и агропромышленные центры, в число которых входят муниципальные образования Алтайского края, специализирующиеся на сельском хозяйстве.

Отмечены перспективные центры экономического роста, в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня. Среди них названы Новосибирск (с Кольцово), Красноярск, Томск и Иркутск.

Что касается социальной сферы, помимо прочего, Стратегия предполагает формирование и развитие в каждом субъекте федерации межмуниципальных центров оказания услуг и обеспечения деятельности отраслей социальной сферы. Также запланированы экологическое оздоровление водных объектов и сохранение уникальных водных систем, включая озеро Байкал и Телецкое озеро (Республика Алтай).

Межрегиональные ассоциации как основа сотрудничества регионов

Одной из приоритетных задач нового пространственного развития является наращивание потенциала межрегионального сотрудничества, который сегодня во многом носит формальный характер, в виде заключенных губернаторами соглашений о сотрудничестве. Сотрудничество в рамках макрорегионов позволит разрабатывать и более эффективно инвестировать в межрегиональные проекты комплексного развития социально-экономической, образовательной и культурной сфер, что в результате позволит осуществить переход от вертикального типа связей «центр – регионы» к горизонтальному «регионы как партнеры друг друга и партнеры центра» в политическом, экономическом, культурном и ином пространстве. При этом необходимо будет определить наиболее оптимальные пути развития каждого региона, изыскать резервы развития неблагоприятных территорий, создать для этого стимулы и условия.

Основанием для конструирования нового регионального концепта – макрорегионов – были межрегиональные ассоциации. Развал советской государственности и экономики привел к разрыву существующих экономических и культурных связей. Ситуация требовала сохранения традиционных связей и обеспечения тесного взаимодействия с другими регионами страны и на постсоветском пространстве. Появление межрегиональных ассоциаций стало ответной реакцией на дезинтеграционные процессы, стремление найти реальные возможности сотрудничества, предложить наиболее эффективные пути поддержки и развития территорий. Начиная с 1990 г. были созданы межрегиональные организации социально-экономического взаимодействия («Сибирское соглашение», «Большой Урал», «Северный Кавказ», «Большая Волга», «Дальневосточная ассоциация», «Северо-Запад», «Черноземье», «Центральная Россия»), достаточно эффективно выполняющие интегративную функцию. В настоящее время правовое положение ассоциаций регулируется Федеральным законом от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ. Согласно этому закону, ассоциация – это некоммерческая организация, учредителями которой являются органы государственной власти субъектов РФ, и которая создается на добровольной основе в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов РФ. Межрегиональные ассоциации сумели объединить субъекты федерации в единый организационно-идеологический механизм, который, как показала практика, продемонстрировал свою состоятельность и дееспособность в новой экономической ситуации.

Направлениями деятельности межрегиональных ассоциаций являлись и являются: объединения материальных, интеллектуальных, финансовых ресурсов для реализации совместных программ; согласование интересов в разных сферах; координация деятельности органов власти и управления разных регионов; содействие экономическому и социальному развитию регионов, реализации взаимовыгодных проектов.

В период создания ассоциаций была сформирована и их идеология – конструктивное партнерство. Многие ассоциации имеют соглашения о сотрудничестве с Федеральным Собранием и Правительством РФ.

Благодаря масштабной интеграционной деятельности ассоциаций реализованы крупномасштабные проекты и программы, осуществлено эффективное взаимодействие с различными уровнями государственной власти.

Заключение

Необходимо отметить, что ассоциации создавались как структуры межрегионального взаимодействия для решения экономических задач, а в настоящее время круг вопросов довольно расширился. Так, ассоциация «Сибирское соглашение», включающая республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский края, Иркутскую, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Тюменскую области и Ханты-Мансийский автономный округ, реализует проекты, направленные на развитие в Сибири таких направлений, как медицина, образование, туризм, молодежное движение и спорт. Регионы, входящие в Соглашение, представляют совместные интересы в международном сотрудничестве. Например, в июле 2019 г. Представительство Российско-Китайской Палаты в Сибирском федеральном округе организовало поездку российских производителей в Китай.

По мнению некоторых экономистов, стратегия федеральных округов также должна содержать четкие ориентиры преодоления межрегиональной экономической дифференциации субъектов РФ, прежде всего за счет стимулирования межрегиональных экономических взаимодействий, инициирования и реализации межрегиональных инвестиционных проектов, касающихся развития инфраструктуры и реального сектора экономики.

Новая территориальная политика России по созданию мощных, относительно самостоятельных макрорегионов, которые будут выступать как сильные индивидуальные игроки во взаимоотношениях с Центром, при позитивных элементах укрупнения – возможности децентрализации на уровне крупного макрорегиона и ухода от модели «региональная столица и ее окружение» / «крупная агломерация и приданный ей регион», может иметь и негативные последствия. Они наблюдаются во все более формальном объединении регионов в межрегиональные ассоциации, деятельность которых не дала реального толчка к созданию мощных «территориальных конструкторов», способных уменьшить региональные диспропорции и вывести межрегиональные сообщества на принципиально новый уровень развития.

Библиография

1. Батыр К.И. История государства и права зарубежных стран. М.: ТК Велби, 2003. 496 с.
2. Белокрецкий В.Я. Реванш географии. Обсуждаем научный бестселлер Р. Каплана «Месть географии» // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26906710>
3. Бухвальд Е.М. Какой должна быть роль федеральных округов в системе стратегического планирования России? // Федерализм. 2016. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339764>
4. Мусинова Н.Н. Пространственное развитие территории России – веление времени // Вестник университета. 2019. № 5. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/1460>
5. Нараева А. Танцы под дудку федерации: чем грозит стратегия пространственного развития Черноземью? URL: <https://abireg.ru/newssitem/72315>
6. Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.12.1999 № 211-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17.11.1999. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25312/
7. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>
9. Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века. URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>
10. Супрун В.И. Сибирь как макрорегион: концепция и реальность // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25672491>

Macroregions as an element of the new territorial construct of Russia

Elena V. Panichkina

PhD in Political Science,
Associate Professor at the Department of philosophy, law and sociopolitical disciplines,
Kemerovo State University of Culture,
650056, 17, Voroshilova st., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: alenaartux@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the potential of macroregions as an element of the new territorial construct of the Russian Federation. It points out that the collapse of the USSR and Russia's reception of the political and territorial structure of the Russian Soviet Federative Socialist Republic that was too complicated and not the optimal one, created the problem of finding a new territorial division and spatial development, which predetermined the emergence of many projects aimed at changing the administrative and territorial structure of the state. The author of the article pays attention to the fact that the modernisation of the territorial structure of the state after the successful amalgamation of several sparsely populated and economically weak regions and large and economically strong neighbour regions was suspended due to the opposition of regional elites to this process. This problem led to the emergence of other ways of optimisation, using the experience of interregional associations of economic interaction among regions, as well as that of federal districts. The creation of macroregions as the new "territorial construct" of the Russian Federation is viewed as one of the promising directions in such development. The article carries out an analysis of the reasons and prospects for the introduction of macroregions in Russia.

For citation

Panichkina E.V. (2019) Makroregiony kak element novogo territorial'nogo konstrukta Rossii [Macroregions as an element of the new territorial construct of Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 14-22. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.003

Keywords

Political and territorial structure, state regional policy, interregional economic associations, macroregion, territorial construct.

References

1. Batyr K.I. (2003) *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [A history of state and law in foreign countries]. Moscow: TK Velbi Publ.
2. Belokretskii V.Ya. (2016) Revansh geografii. Obsuzhdaem nauchnyi bestseller R. Kaplana "Mest' geografii" [The revenge of geography. Let's discuss the scientific bestseller *The Revenge of Geography* by R. Kaplan]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 7 (2). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26906710> [Accessed 18/08/19].
3. Bukhval'd E.M. (2016) Kakoi dolzhna byt' rol' federal'nykh okrugov v sisteme strategicheskogo planirovaniya Rossii? [What should be the role of federal districts in Russia's system of strategic planning?] *Federalizm* [Federalism], 3. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27339764> [Accessed 18/08/19].

4. Musinova N.N. (2019) Prostranstvennoe razvitie territorii Rossii – velenie vremeni [Spatial development of the territory of Russia as one of the dictates of the time]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the university], 5. Available at: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/1460> [Accessed 18/08/19].
5. Naraeva A. *Tantsy pod dudku federatsii: chem grozit strategiya prostranstvennogo razvitiya Chernozem'yu?* [Dancing to the tune of the federation: what poses threats in the strategy for spatial development to the Black Earth region?] Available at: <https://abireg.ru/newsitem/72315> [Accessed 18/08/19].
6. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti assotsiatsii ekonomicheskogo vzaimodeistviya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.12.1999 № 211-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17.11.1999* [On the general principles of the organisation and activities of associations of economic interaction among the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 211-FZ of December 17, 1999]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25312/ [Accessed 18/08/19].
7. *Ob utverzhenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r* [On approving the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period until 2025: Order of the Russian Government No. 207-r of February 13, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ [Accessed 18/08/19].
8. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [The official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://www.gks.ru/> [Accessed 18/08/19].
9. *Putin ob"yasnil, pochemu schitaet raspad SSSR krupneishei katastrofoi XX veka* [Putin explained why he considers the collapse of the USSR the biggest disaster of the 20th century]. Available at: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html> [Accessed 18/08/19].
10. Suprun V.I. (2016) Sibir' kak makroregion: kontseptsiya i real'nost' [Siberia as a macroregion: the concept and reality]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 1 (1). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25672491> [Accessed 18/08/19].